

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института Питирима
Сорокина — Николая
Кондратьева, академик
РАЕН, профессор, д.э.н.

Новый аспект теории кризисов: закон поляризации, инновационного и социально- политического партнерства в кризисных ситуациях

Палитра теорий кризисов

Проблема кризисов в динамике социально-экономических систем начала систематически исследоваться в XIX в., особенно после того как стала очевидной периодическая повторяемость экономических кризисов. Известный американский исследователь циклов и кризисов Уэсли Митчелл датирует начало исследования кризисов 1819 г. (когда вышла в свет книга С. Сисмонди «Новые принципы политической экономии»). Он выделил 10 групп теорий циклов и кризисов [1]. Наиболее глубоким проникновением в сущность и факторы экономических кризисов был «Капитал» Карла Маркса, где показана неизбежность кризисов в циклической динамике капиталистического воспроизводства и сделано научное открытие, которое до сих пор игнорируется многими исследователями кризисов: материальной основой периодичности кризисов признано периодическое обновление основного капитала (то, что сейчас называют сменой поколений техники).

В начале XX в. центр исследования кризисов переместился в Россию. Были опубликованы монографии М.И. Туган-Барановского по истории промышленных кризисов в Англии и общей теории кризисов [2], Ментора Бунатяна по теории и истории торговых кризисов в Англии в 1640–1840 гг. и по теории экономических кризисов [3]; книга Н.Д. Кондратьева «Мировая экономика и ее конъюнктуры во время и после войны» [4], в которой впервые была выдвинута гипотеза глубоких кризисов на понижательной волне больших циклов конъюнктуры; «Тектология» А.А. Богданова, где изложена непревзойденная общая теория кризисов в динамике систем [5]; о допущении кризисов в плановой экономике писал В.А. Базаров [6].

Глубочайший за всю историю мировой экономической кризис 1929–1933 гг. подтвердил теорию кризисов Н.Д. Кондратьева и вызвал новую волну публикаций по этой проблеме. Наиболее глубокими из них были «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса [7], где определены научные основы антикризисного регулирования; двухтомник Йозефа Шумпетера «Экономические циклы» [8], где показана роль инноваций в преодолении кризисных фаз краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных (Кондратьевских) циклов.

Очередная волна публикаций по теории кризисов наблюдалась после мирового экономического кризиса середины 70-х гг. Первой ласточкой была публикация в 1975 г. книги немецкого экономиста Герхарда Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» [9]. Вслед за ней было издано еще несколько трудов, среди которых следует отметить книгу А. Клайх-

нехта об инновациях в периоды кризисов и процветания [10].

Кризисы начала XXI в. вновь вызвали поток публикаций по этой проблематике и за рубежом, и в России.

Теория кризисов современной школы русского циклизма

С 80-х гг. XX в. можно говорить о новом этапе развития теории кризисов, представленном современной школой русского циклизма.

Были исследованы кризисные фазы среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов — научных, технических, инновационных, экологических, образовательных, организационно-управленческих [11, 12].

Глубочайший цивилизационный кризис 90-х гг. в СССР и России дал новый толчок исследованиям теории кризисов. На IV Междисциплинарной дискуссии 6 марта 1991 г. [13] были представлены основы концепции прогнозирования кризисов и путей выхода из них, а также систематизация кризисов [12]; эта концепция затем была подтверждена практикой. С использованием циклической макромоделю была исследована онтология экономического кризиса в России, его влияние на деформацию воспроизводственной структуры экономики [14]. Исследована история и структура цивилизационных кризисов [15].

Вершиной исследований этого периода стала фундаментальная монография «Циклы. Кризисы. Прогнозы» [16]. В ней кризисы рассматривались как необходимый этап периодической трансформа-

ции, причем по линии коэффeктивной трансформации (Кит) на четырех уровнях — краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов. Обоснована теория кризисов в ритме циклической динамики общества и основы стратегии антикризисного регулирования. Разработана методология прогнозирования кризисов в экономике, социально-политических отношениях, в науке и технике, в природно-экологической сфере. Предложена диагностика глобального кризиса конца XX в. и социального и экономического кризиса в России, обоснованы основные положения программы выхода из кризиса.

В течение следующего десятилетия были изданы брошюры «Прогнозирование циклов и кризисов» [17] и «Экономические кризисы: теории, тенденции, перспективы» [18]. Но основное внимание было уделено анализу и прогнозированию глобальных кризисов в цивилизационном разрезе. Этому были посвящены монографии «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» [19], «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» — том 1 «Теория и история цивилизаций» [20], «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» [21]. Причины, последствия и сценарии преодоления глобального цивилизационного кризиса начала XXI в. стали предметом исследования при разработке Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. [22]. Рекомендации по путям выхода из глобального кризиса обоснованы в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии гло-

бального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [23] и в подготовленном к печати учебнике «Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций».

Подводя итоги, можно сказать, что школа русского циклизма в настоящее время лидирует в мире по разработке общей теории кризисов и их проявлений в различных сферах жизни общества (особенно в исследовании цивилизационных кризисов), в разработке методологии прогнозирования кризисов и путей выхода из них, в обосновании стратегий преодоления кризисов и их последствий на глобальном и национальном уровнях.

Закон поляризации и партнерства в кризисных ситуациях

Новый шаг в развитии теории кризисов и механизма их преодоления сделан в 2012 г.: открыт и обоснован социальный закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях. Впервые открытие было опубликовано в №5 журнала «Экономические стратегии» за 2012 г. [24]. Инновационное партнерство обосновано в монографии Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва» (опубликована на русском языке в 2004 и 2005 гг., на английском — в 2008 г., на немецком — в 2007 г.).

Предметом этого закона являются социально-экономические и социокультурные последствия кризисов в обществе, формирование институтов и механизмов инновационного и социально-политического партнерства в кризис-

ных ситуациях, обеспечивающих выход из кризиса. Это дальнейшее развитие и дополнение открытых Питиримом Сорокиным тенденций моральной и религиозной поляризации в кризисных ситуациях и социального закона флуктуации тоталитаризма и свободы, усиления правительственной регламентации экономики и общества в периоды острых кризисов, ослабления регламентации и увеличения свободы, когда кризис позади [25].

В чем сущность закона и его отличия от социального закона Питирима Сорокина?

Во-первых, в условиях кризиса усиливается поляризация не только моральная и религиозная, но и всех сторон жизни общества: экономическая, технологическая, социальная, социокультурная, политическая. Хотя, казалось бы, страдают все слои общества, но разрыв между богатством и бедностью увеличивается и достигает критических размеров. Поляризация социальных слоев дополняется поляризацией поколений: среди нового поколения особенно велика безработица, молодежь становится главной массовой силой социальных потрясений и революций.

Во-вторых, поляризация ведет к сплочению, партнерству социальных сил на противоположных полюсах. Объединяясь через своих представителей (политические партии, общественные движения, средства массовой информации), они вступают в противоборство, формируют собственные программы выхода из кризиса и борются за их существование разными методами, в том числе насильственными. При крайнем обострении ситуации возможна гражданская война.

В-третьих, противоборство полюсов завершается перевесом и победой одной из сторон. В лучшем случае возникает общенациональное партнерство, которое является социальной базой для осуществления государством регламентации и преодоления кризиса (так было, например, при реализации Нового курса Франклина Рузвельта в процессе преодоления великой депрессии в США в начале 30-х гг. XX в.). В худшем случае система распадается, и общенациональное партнерство формируется в бывших составных частях (как это случилось в 90-е гг. с СССР и Югославией).

На базе общенационального партнерства, которое возникает в результате осознания общей смертельной опасности и необходимости консолидации всех здоровых сил для ее предотвращения, начинается переход к более устойчивому, стабильному развитию, усиливаются стимулы к общенациональному партнерству и необходимость чрезвычайной правительственной регламентации ослабевает.

В-четвертых, вновь открытый закон концентрирует внимание на материальном пути выхода из кризиса как важнейшем объекте социально-политического партнерства и государственного регулирования в кризисных ситуациях — на инновационном партнерстве науки, образования, государства и бизнеса в осуществлении базисных инноваций, стратегии инновационного прорыва с целью выхода из кризиса. Это отвечает закону, сформулированному Герхардом Меншем: инновации преодолевают депрессию и раскрывают механизм основных сил, осуществляющих базисные инновации; наука, которая предоставляет научные

открытия и крупные изобретения для формирования нового поколения техники и технологического уклада; образование, которое готовит кадры для базисных инноваций; государство, определяющее стратегию инновационного прорыва, поддерживающее базисные инновации и создающее благоприятный климат для ее реализации; бизнес, который берет на себя риск осуществления базисных и улучшающих инноваций, используя достижения науки и подготовленные образованием кадры, опираясь на поддержку государства (частно-государственное партнерство). Только партнерство этих четырех сил может гарантировать успешное осуществление стратегии инновационного прорыва как основы выхода из кризиса. Это направление государственной регламентации не рассмотрено при обосновании социального закона Питиримом Сорокиным.

В-пятых, в отличие от социального закона Питирима Сорокина (действие этого закона на национальном уровне, в рамках отдельной страны), закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства рассматривается и в глобальных масштабах, в сфере взаимоотношений государств и цивилизаций. В условиях глобальных кризисов возрастает поляризация — экономическая, технологическая, геополитическая — государств и цивилизаций. Начинают формироваться противоборствующие геополитические, а то и военно-политические полюса и блоки, усиливается противоборство между ними, которое может вылиться в военное столкновение, а то и мировую войну, которая кончается победой одной из сторон. Но

возможно и формирование общепланетарного партнерства при осознании смертельной опасности для всего человечества.

Научная основа антикризисной политики и стратегии устойчивого развития

Вновь открытый закон имеет большое значение для обоснования антикризисной политики и перехода к стратегии устойчивого развития как в национальных, так и в глобальном масштабах.

В условиях глубоких кризисов, особенно при смене Кондратьевских циклов, на длительное время падает объем производства, растет безработица, усиливается экономическая и социально-политическая поляризация, возрастает хаотичность и неустойчивость в движении социальной системы (страны, национальной экономики). В этих условиях важнейшая задача правящих кругов и государства — всемерно содействовать уменьшению поляризации и безработицы, объединить прогрессивные силы вокруг научно обоснованной стратегии радикальных преобразований.

Во многом на этих принципах строится кейнсианская антикризисная политика, одобренная группой экспертов ООН и практически использованная в послевоенные десятилетия [27]. На этих принципах строилась система антикризисных мер в Китае и в России в период кризиса 2008–2009 гг., что позволило обеспечить социально-политическое партнерство в преодолении кризиса.

Однако в проводимой Международным валютным фондом и Европей-

ским союзом антикризисной политике в странах Южной Европы (Греции, Португалии, Испании, Италии) возобладали противоположные тенденции: ради сокращения долгов идут на сокращение социальных и государственных расходов, рост безработицы, что ведет к углублению поляризации и чревато социально-политическими взрывами. Начинает формироваться социально-политическое партнерство на противоположных полюсах, намечается сдвиг влево в охваченных кризисом странах. Отказ от проверенной практикой кейнсианской политики может дорого обойтись увлеченным неолиберальными догмами политикам.

В условиях кластера глобальных кризисов начала XXI в. усиливается процесс поляризации в мировом сообществе. Разрыв в уровне среднедушевого валового внутреннего дохода по странам с высокими и низкими доходами увеличился с 2000 по 2010 г. с 62,5 до 73,4 раза по текущим ценам и с 14 раз до 26,3 раза по паритету покупательной способности [23]. Разрыв в производительности труда в странах с высокими и низкими доходами вырос в сельском хозяйстве с 59 в 1990 г. до 85 раз в 2010 г., в потреблении энергии на душу населения — с 12 раз в 1990 г. до 13,3 раза в 2009 г. [28], а в потреблении электрической энергии на душу населения разрыв достиг в 2009 г. 39,6 раза. Пропась между богатыми и беднейшими странами увеличивается.

Формируется новый глобальный водораздел между богатыми и бедными странами. Появляются признаки новой двухполюсной системы во главе с США (ОЭСР, НАТО) и Китаем (ШОС, БРИКС). В перспективе противостояние между

ними может усиливаться, что проявляется в локальных конфликтах (как, например, в Сирии). Растет неустойчивость, хаотичность в развитии всей глобальной системы.

Преодоление кластера глобальных кризисов — энергоэкологического и продовольственного, технологического и экономического, социокультурного и геополитического и выход на траекторию глобального устойчивого развития возможны только на основе партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений в ответ на вызовы нового века. Такова позиция международного коллектива ученых, представивших на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 доклад «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» [26].

Однако ни ООН, ни «Группа 8», ни «Группа 20» пока не готовы воспринять рекомендации ученых; они стремятся ограничиться полумерами, чтобы сохранить устаревшие, не отвечающие реалиям порядки, сохранить основы неолиберальной глобализации в интересах и под контролем ТНК, ведущей к углублению поляризации, усилению противоборства и неустойчивости.

Однако начавшаяся смена поколений, в том числе в политической элите, обострение кризисных противоречий вынуждают искать новые подходы, которые позволят разорвать Гордиев узел глобальных противоречий. Кризис быстро учит. И политики вновь обратят свои взоры к науке. Это уже ощущается в докладе созданной Генсеком ООН Группы высокого уровня по глобальной устойчивости, призвавшей к усилению научного обоснования политических

решений, к глобальной научной инициативе. Рекомендации VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 о создании Всемирного научного совета при Генеральном секретаре ООН и научно-экспертных советов при организациях ООН, Института ЮНЕСКО по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию идут в этом направлении.

Следует обратить внимание на еще один принципиально важный аспект антикризисной политики, вытекающий из обоснованного выше закона. Этот аспект практически отсутствует при обосновании стратегии устойчивого развития, в том числе на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 и в докладе Группы высокого уровня по глобальной стабильности. В этих документах многократно повторяется мысль о необходимости единства и взаимосвязи социальной, экономической и экологической составляющих устойчивого развития, но практически упущена технологическая составляющая.

Однако только на основе инновационно-технологического прорыва, освоения и распространения ресурсосберегающих технологий шестого уклада возможно эффективно решить социальные, экономические и экологические проблемы устойчивого развития — повысить уровень и качество жизни населения и искоренить нищету, повысить темпы роста производительности труда, эффективно использовать и сбросить для следующих поколений природные ресурсы и обеспечить переход к ноосфере. Поэтому технологическая составляющая, стратегия технологического прорыва на основе инновацион-

ного партнерства науки, образования, государства и бизнеса должны занять центральное место в стратегии устойчивого развития как на глобальном, так и на национальном уровне. Эта принципиальная позиция обоснована в исследованиях, выполненных МИСК [22, 23, 26, 27].

Литература

1. Уэсли М. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.-Л.: Госиздат, 1930.
2. Туган-Барановский М.И. Избранное. Периодические экономические кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М.: Наука — СССРПЭН, 1997.
3. *Bounatian Mentor. Le Crieses Economiques.* Paris, 1922.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
5. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1, 2. М.: Экономика, 1989.
6. Базаров В.А. Капиталистические кризисы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927.
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948.
8. *Schumpeter Josef. Business Cycles Theoretical. Historical and Statistical Analysis of the Capitalistic Dynamics.* Vol. 1, 2. N. Y., 1939.
9. *Mensch Gerhard. Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression.* Frankfurt-am-Main, 1975.
10. *Kleinknecht A. Innovationen Pattern in Crises and Prosperity.* Schumpeter's

- Long Cycles Reconsidered. L.: Macmillan Press, 1987.
11. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М.: Экономика, 1984.
 12. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988.
 13. Яковец Ю.В. Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них. М.: АНХ, 1991.
 14. Яковец Ю.В. Экономика России: перемены и перспективы. М.: РФК, 1996.
 15. Яковец Ю.В. История цивилизаций. 2-е изд. М.: Владос, 1997.
 16. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
 17. Яковец Ю.В. Экономические кризисы: теории, тенденции, перспективы. М.: МФК, 2003.
 18. Яковец Ю.В. Прогнозирование циклов и кризисов. М.: МФК, 2000.
 19. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.
 20. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006.
 21. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
 22. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 2. М.: МИСК, 2008; часть 9. М.: МИСК, 2009.
 23. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Сокращенная версия. М.: МИСК, 2011.
 24. Яковец Ю.В. Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
 25. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
 26. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
 27. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. М.: МИСК, 2012.
 28. 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2012.
 29. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня по глобальной устойчивости. Нью-Йорк: ООН, 2012.